

506. а) в

б) г

в) а

г) д

д) б

55.

507. Меня восхищают книги, именуемые художественно-публицистическими, заставляющие тебя долго размышлять, сидеть у окна вечером. Поэтому я бы хотела получить антиутопию "Моя Земля", "Война и мир" Толстого, "Записки из мертвого дома" Достоевского, ведь в них поднимаются не только темы судьбы, но и времени, преданности, героических поступков, государственства. И я также хотела бы подарить кого-то хорошей литературой, отдав "Время всегда хорошее" Пастернака, "Повести Белкина" Пушкина, "184" Оруэлла Полюсу? Я думаю, это настоящая литература, а не просто графа бумага и времени.

55.

508. а) Лермонтов

б) Пушкин

в) Шукшин

г) Астафьев

65.

509. ~~А~~ "Алле паруса": БВА

"Белый пудель": АББ

"Уреньга": БАВ

65.

510. Я согласна с данным фрагментом из книги "Роман М.Ю. Лермонтова "Герой нашего времени". Печорин, несмотря на то, что не ощущает сожаления или угрызения за свои поступки, всё же подвержен внутреннему анализу. Главным аргументом является его дневник, в котором он описывает часть событий, происходящих с ним. Не знает ли это, что данные события влияют на героя? И Печорин пишет не только о случившемся на Кавказе но и о давних происшествиях (например глава "Бэла"), которые, видимо, тоже оставили свой след на нём. Он не спешит думать перед тем, как действовать, мысли приходят лишь в процессе или позже. Чтобы понять себе

и других, он влезает в узкие жизни, узкие судьбы. Однако после всегда следуют глубокие размышления героя, которые как уже было сказано во введении, могут выражаться в форме диалога с кем-то (замысливая Клавдия, Грушницкий), или в форме внутреннего монолога. Ему необходима данная аналогия, так он объясняет другим, а в первую очередь себе, кто он такой. 100.

5011. Когда наступают зима и снег покрывает всё вокруг, мы начинаем видеть очень много на нём. В городе это следы людей, в природе же - следы животных. Охотники называют это "белотроп", а я называю "операн зверей".

Вот иногда не замечаем сходства между этими белыми, пыльными, только-только подготовленными снегом полями и страницами книг? Пока книга не обретает автора, который расписал её всю её буквами, она лежит так же, как и поляны в лесу до прихода её обитателей... Белые страницы открыты множеством таинственных знаков, черточек, точек, запятых. Знают, почему были тут разные лесные жители...

Только книгу величественно мы обычно читаем глазами, а книгу зимы - носом. Везде там где, кто оставляет на ней свои записи, можно унюхать. Так и поступают собаки, стараются разгадать как можно больше.

А что унюхать? Много. Следы могут рассказать нам о многом, лишь научись их понимать. Это ходы, следы прыжков, (а, может быть, убегая?), следы пометы и много так и в самом количестве. Только это очень трудное дело - понять, о чем говорят следы... "Ступали след в след, да так аккуратно, что и в голову не придёт, что это след пяти зверей".

Но зима научит нас видеть следы, как голубиный перья, а страницы начинают рваться. Нет больше белоснежных букашек, нет писателей - зверей, нет их посланий, не можем мы их прочесть! Не потому ли мы зовём это "книгой зимы"? 375.